

«Ты хочешь царствовать поныне...»

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

«Ты хочешь царствовать поныне...» «ТЫ ХОЧЕШЬ ЦАРСТВОВАТЬ
ПОНЫНЕ...»

Ты хочешь царствовать поныне,
Поэта дух воспламенять
И зноя полную пустыню
Росистой влагой освежать?
Но знай: всё то, что в сердце было
Свежо, как вешние цветы,
Своей любовью иссушила
Младая дева красоты...
Ее язык — твои призывы,
Ее мечты — твои мечты,
Ее любовь — твои порывы,
И профиль твой — ее черты!..

14 мая 1899 г.

* * *

Ты оденешь меня в серебро,
И когда я умру,
Выйдет месяц — небесный Пьеро,
Встанет красный паяц на юру

Мертвый месяц беспомощно нем,
Никому ничего не открыл.
Только спросит подругу — зачем
Я когда-то ее полюбил?

В этот яростный сон наяву
Опрокинусь я мертвым лицом

И паяц испугает сову,
Загремев под горой бубенцом...

Знаю — сморщенный лик его стар
И бесстыден в земной наготе.
Но зловещий восходит угар —
К небесам, к высоте, к чистоте.

14 мая 1904 г.

* * *

Фиолетовый запад гнетет,
Как пожатые десницы свинцовой.
Мы летим неизменно вперед —
Исполнители воли суровой.

Нас немного. Все в дымных плащах.
Брызжут искры и блещут кольчуги.
Поднимаем на севере прах,
Оставляем лазурность на юге.

Ставим троны иным временам —
Кто воссядет на темные троны?
Каждый душу разбил пополам
И поставил двойные законы.

Никому не известен конец.
И смятение сменяет веселье.
Нам открылось в гаданьи: мертвец
Впереди рассекает ущелье.

14 мая 1904 г.

* * *

Петербургские сумерки снежные.
Взгляд на улице, розы в дому...
Мысли — точно у девушки нежные,
А о чем — и сама не пойму.

Всё гляжусь в мое зеркало сонное...
(Он, должно быть, глядится в окно.
Вон лицо мое – злое, влюбленное!
Ах, как мне надоело оно!

Запевания низкого голоса,
Снежно-белые руки мои,
Мои тонкие рыжие волосы, –
Как давно они стали ничьи!

Муж ушел. Свет такой безобразный...
Всё же кровь розовеет... на свет...
Посмотрю-ка, он там или нет?
Так и есть... ах, какой неотвязный!

14 мая 1914 г.

• **Последнее напутствие**

Боль проходит понемногу,
Не навек она дана.
Есть конец мятежным стонам.
Злую муку и тревогу
Побеждает тишина.

Ты смежил больные вежды,
Ты не ждешь – она вошла.
Вот она – с хрустальным звоном
Преисполнила надежды,
Светлым кругом обвела.

Слышишь ты сквозь боль мучений,
Точно друг твой, старый друг,
Тронул сердце нежной скрипкой?
Точно легких сновидений
Быстрый рой домчался вдруг?

Это – легкий образ рая,
Это – милая твоя.

Ляг на смертный одр с улыбкой,
Тихо грезить, замыкая
Круг постылый бытия.

Протянуться без желаний,
Улыбнуться навсегда,
Чтоб в последний раз проплыли
Мимо, сонно, как в тумане,
Люди, зданья, города...

Чтобы звуки, чуть тревожа
Легкой музыкой земли,
Прозвучали, потопили
Над последним миром ложа
И в иное увлекли...

Лесть, коварство, слава, злато —
Мимо, мимо, навсегда...
Человеческая тупость —
Всё, что мучило когда-то,
Забавляло иногда...

И опять — коварство, слава,
Злато, лесть, всему венец —
Человеческая глупость,
Безысходна, величава,
Бесконечна... Что ж, конец?

Нет... еще леса, поляны,
И проселки, и шоссе,
Наша русская дорога,
Наши русские туманы,
Наши шелесты в овсе...

А когда пройдет всё мимо,
Чем тревожила земля,
Та, кого любил ты много,
Поведет рукой любимой
В Елисейские поля.

14 мая 1914 г.

* * *

Смычок запел. И облак душный
Над нами встал. И соловьи
Приснились нам. И стан послушный
Скользнул в объятия мои...
Не соловей – то скрипка пела,
Когда ж оборвалась струна,
Кругом рыдала и звенела,
Как в вешней роще, тишина...
Как там, в рыдающие звуки
Вступала майская гроза...
Пугливые сближались руки,
И жгли смеженные глаза...

14 мая 1914 г. Goşgular